

ОСОБЕННОСТИ СТИЛИЗАЦИИ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ КОМИКСЕ

В статье анализируются особенности стилизации разговорной речи в современном немецкоязычном комиксе, описываются используемые стилистические средства всех языковых уровней, определяются функции стилизации в тексте комикса.

Ключевые слова: современный немецкоязычный комикс, разговорная речь, диалог, стилистические средства.

В настоящее время пристальное внимание исследователей все более привлекает к себе жанр комикса: в эпоху информационного общества, с распространением массовой культуры и такого явления, как т.н. «клиповое мышление» [1, с. 123], он приобретает все большую популярность у читателей. Комикс, вербальный текст которого стремится к самосокращению из-за протяженности повествования не во времени, а в пространстве, ставит перед его автором сложную задачу: он должен выразить и придать действию динамичность, создать образы героев при помощи языковых средств, занимающих минимальную площадь в кадре.

Целью данного исследования является анализ речевых структур в диалогическом пространстве современного немецкоязычного комикса, выявление средств стилистики, используемых на разных языковых уровнях и установление роли стилизованной разговорной речи в текстах комиксов. Материалом послужили современные немецкоязычные комиксы для взрослых различной тематики 2000–2014 гг. издания общим объемом 1213 страниц.

Комикс как единство повествования и визуального действия включает визуальный и вербальный компоненты – комментарии к изображениям, обеспечивающие связность повествования и эксплицирующие некоторую информацию, и диалоги персонажей, традиционно заключенные в специальный визуальный элемент – филактер.

Констатация тесной связи комикса с литературой, обусловленная наличием в нем вербального текста, фикции и нарратива в его структурно-содержательных пластах позволяет исследователям утверждать, что он занимает определенное место среди письменных жанров, однако по ряду признаков он приближается к устным жанрам [2, с. 430]. Большую роль при этом играет создание автором комикса художественного диалога, закономерно включающего в себя элементы разговорной речи, с целью создания иллюзии реального общения.

В отечественном языкознании термин «разговорная речь» применяется для обозначения речи, возникающей при непосредственной, неофициальной коммуникации и реализующей одну из базовых для языка функций общения. Большой вклад в развитие исследования разговорной речи внесли отечественные лингвисты, труды которых, однако, породили две разные точки зрения на природу разговорной речи: согласно

* © Ейкалис Ю.А., 2014

Ейкалис Юлия Аркадьевна (juliaey@mail.ru), кафедра немецкой филологии, Самарский государственный университет, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

одной из них, разговорная речь признана лингвистической категорией, согласно другой – стилистической (см. подробнее [3]).

Немецкое языкознание располагает рядом терминов для обозначения феномена разговорной речи: *Umgangssprache* (Н. Küpper), *Alltagssprache* (J. Trier), *gesprochene Sprache* (J. Schwitalla). Так же, как и отечественные исследователи, немецкие лингвисты отмечают в качестве важнейших такие характеристики, как неофициальность, спонтанность, эмоциональность, а в аспекте функциональной типологии языка противопоставляют разговорную речь литературно-письменному идиому (*geschriebene Sprache*) и диалектам (*Mundart*). Однако тесная связь разговорной речи с литературным языком и с диалектами затрудняет установление четких границ разговорной речи [4, с. 6].

Разговорная речь, воплощенная в художественном произведении, однако, претерпевает некоторые изменения – она «олитературируется» [5]. Так, художественный диалог заимствует наиболее яркие ее характеристики – диалогичность, непосредственный контакт между членами коммуникации, спонтанность, экспрессивность и др.

Интересно, что за счет отсутствия визуального компонента диалогическая ситуация в комиксе имеет большее сходство с ситуацией речевого общения в драматическом произведении, где речевые акты персонажей помещены в фоновое окружение сценического оформления и дополняются авторскими ремарками и невербальными сигналами, например, мимическими, чем с диалогической ситуацией в художественной прозе, которая включена в текстовое окружение. Контекст для диалогической ситуации в комиксе создается за счет невербальных средств и краткого авторского комментария.

Так, Н.В. Изотова отмечает, что в художественных произведениях «диалог является элементом вторичного авторского мира, имеющим аналог в языковом естественном общении человека», претерпевая изменения в прозе, он остается направленным на читателя: предполагается, что читатель воспримет воспроизведенную действительность как существующую на самом деле [6, с. 9]. Связь комикса с массовой литературой постулирует его миметичность, и, таким образом, включение элементов устной разговорной речи в ткань произведения служит не только отражением видения мира автором, но и является важнейшим миметическим элементом.

В качестве репрезентативных источников примеров мы обратились к комиксам различной тематики, ориентированным на взрослую читательскую аудиторию, т. е. каждый из них приближается по объему, структуре повествования, сложности системы персонажей к т. н. графическому роману, и, следовательно, требует от автора не только изложения некоей цепочки событий, но и хотя бы минимальной передачи национально-речевого колорита, особенностей характеров героев.

В филактерах комиксов характеристики немецкой разговорной речи проявляются на всех языковых уровнях. Наиболее ярко признаки разговорности представлены на уровне фонетики / графики комикса: широко распространены такие явления, как различные формы ассимиляции / диссимиляции, слияние различных частеречных форм в одно слово. Ср., например, *Hatta sich verlaufen – hat er sich verlaufen* [KL, с. 19], *habick – hab ich* [KL, с. 17], *hattick früher – hatte ich früher* [KL, с. 22], *wennde schwänzen würdest...[KL, с. 17] – wenn du schwänzen würdest..., kommste – kommst du* [KL, с. 17], *Mirco kommt inne Endrunde – Mirco kommt in die Endrunde* [KL, с. 40], *krigich deine Kelle – kriege ich deine Kelle* [KL, с. 27], *könnwa uns doch nich entgehn lassen* [Sch04, с. 5] – *können wir uns doch nich entgehn lassen, Die ham dich sicher längst vergessen!* [KL, с. 42] – *Die haben dich sicher längst vergessen*), наблюдается редукция гласных и выпадение согласных (*is geheim – ist geheim* [KL, с. 43], *schwänzt du? – schwänzest du?* [KL, с. 16], *und wieso nich? – und wieso nicht?* [KL, с. 22], *gib ma – gib mal, Esse is ferdich – Essen ist fertig* [HS, с. 4], *hättst – hättest*).

Безусловно, важным стилистическим приемом является адаптация фонетического облика слов и целых предложений в диалогах к событиям в повествовании, так, предложение: *Isch kenn ja jescht den wesch...* [KL, с. 51] помогает читателю представить, как персонаж разговаривает с набитым ртом. Предложение: *Daf müffen wir erft näft Woffe müffringen* [KL, с. 57] персонаж произносит, когда его, подобно героям мультфильмов, хватают за щеку. *Empfuldigunp* [HS, с. 21] он, почувствовав приступ дурноты, произносит с зажатым ртом. Элементом речевого портретирования можно назвать подобную адаптацию в случаях имитации речи ребенка. Ср: *Mürgo will ni autehn – Mirco will nicht aufstehen* [KL, с. 5], *Du musst danz snell das Despensterlied wedmachen! – Du musst ganz schnell das Gespensterlied wegmachen! Tomm snell! – Komm schnell, ich au – ich auch* [KL, с. 91].

Примечательно, что слияние различных частеречных форм в одно слово используется авторами комиксов произвольно и весьма условно, т.е. оно призвано лишь подчеркнуть связь диалогической речи комикса с речью, существующей в действительности, ср.: – *Bist du neu anna Schule?* [KL, с. 17] (Ср.: *Biste neu anna Schule? Bist du neu in der Schule?*)

Такую конвенциональность, игру с читателем, можно объяснить особой графической структурой комикса: диалоги и внутренняя речь героев помещены в специальные пространства – филактеры, т. н. речевые и мыслительные «пузыри», мгновенно и безошибочно узнаваемые реципиентом как «носители» прямой речи. Таким образом, имитация разговорной речи нужна автору комикса преимущественно для создания речевого колорита.

Одной из особенностей разговорной речи является использование внелексических средств – интонации, пауз, отразить которые авторам комиксов удается посредством интеграции лексем в целых предложениях и даже абзацах в единое графическое целое, ср.: *Verzeihungdassichzuspätkommederbus...* [KL, с. 18] *KommHerrJesuseinunser GastundsegnewasdunsausGnadebescherethastimNamdesVaterSonnendesHeilige...*[KL, с. 50]

Предполагается, что приведенные выше высказывания произносятся монотонно, без пауз, причем во втором случае автор придерживается правил немецкой орфографии и сохраняет написание имен существительных с прописной буквы, предположительно, для удобства восприятия длинного буквенного текста.

Попытку взять на себя функцию названных внелексических средств предпринимают в комиксе элементы графики и параграфики: так, по форме филактера и стилю начертания графем реципиент может понять, с какой интонацией произносится реплика, какие эмоции ее сопровождают и т.п. Гневные реплики нередко заносятся в филактер с «зазубренным» краем, а величина графем в кадре определяет «громкость» реплики в целом либо логическое ударение, ср.: *NOCKEL!!!! WO ISCH DIE LISTE!!!!* [KEis, с. 15] *Mensch! Jetzt kapiert' ich! JUNGFRAU Maria!* [JT, с. 30]

Создание речевого колорита тесно связано с созданием национального колорита: так, на уровне фонетики/графики, а также морфологии (суффикс –le в конструкции *a bissle*) используется прием стилизации южного регионального диалекта:

Watt solln ditt? [KL, с. 24] (берлинский полудиалект)

Wo isch die Liste? [KEis, с. 15]

Na Nockel, sehnsch dich net nach deiner Arbeit im Labor zurück? [KEis, с. 16]

Schau a mol, Eisele. [KEis, с. 14]

Brauch halt a bissle länger zum Abschalte [KEis, с. 18] (швабский диалект)

Ich fohr morng frieh nei in die Stadt, nach Berlin...[HS, с. 7]

Des fried mich! [HS, с. 68]

Auf Berlin nauf?! Morng frieh?! Und gleich zwa wohn!? Wos willt denn du zwa wohn in Berlin drinna?!?! [HS, с. 8]

Des ged doch ned. [HS, с. 25]

Könnwa uns doch nich entgehn lassen. [Sch04, с. 5]

Wat, wenn se nein sacht? [Sch04, с. 5] (баварский диалект).

На уровне морфологии спектр используемых средств стилистики менее широк; выделяется обозначенное использование ареальных морфем (*i schreib a Kärtle aus dem Urlaub* [KEis, с. 41]) и сознательное изменение правильной словоформы (*der Watzke kann nur mit Büchers* [KL, с. 27]) для создания речевого портрета персонажа (в данном случае воссоздается атмосфера неформального общения старших школьников).

На лексическом уровне наблюдается употребление разговорных частиц и модальных слов (*ja, denn, mal, halt, igitt, jar, manno, doch, eben, schon, wohl*), при общем преобладании общелитературной лексики встречаются разговорные: *raushauen Kumpel, Bengel, kapieren, Angsthase, ihr Homos, in sich reinstopfen*, и сниженные лексемы: *voll geleckt (derb), Kacke (derb), stinks (abwertend) nach Pipi (umpsspr.), hast dir in die Hose gemacht? (salopp), Scheiße (derb), Scheißteil (derb), Hirnis (abwertend), abhauen (salopp), vögeln (salopp), alter Sack (salopp abwertend), Arschloch (derb), Schlampe (umgsspr.abwertend), verdammt (salopp abwertend)*, оценочная лексика (*krass, cool, Schlingel (scherzhaft)*). Употребление стилистически возвышенных лексем встречается реже, зачастую при прямом или косвенном цитировании классической литературы, при травестийном подражании ее языку: ... *ihr Anblick gibt den Engeln stärke, wenn keiner sie ergründen mag* [F, с. 3].

Кроме того, в диалогической речи персонажей используются окказиональные эффемизмы (*dicke Glocken* [HS, с. 24], *Gottes verdammte Sahnesoße* [JT, с. 43], *Vierauge* [KL, с. 39]). Все эти единицы добавляют тексту экспрессивности и способствуют «оживлению» персонажей, передавая посредством минимального объема текста максимальный объем информации, составляя речевой портрет героя в вербальном тексте, предельно ограниченном в пространстве.

Говоря о лексическом составе разговорной речи в комиксе, отметим широчайший спектр междометий, звукоподражаний и инфлективов, в том числе окказиональных, играющих большую роль в условном звуковом пространстве современного немецкоязычного комикса, создаваемом преимущественно посредством использования некоторых вербальных, графических и параграфических средств. Обеспечивая вербальному тексту краткость, экспрессивность, а также сходство с разговорной речью. Примечательно, что для достижения сходства с разговорной речью некоторые звукоподражания встраиваются в синтаксическую структуру предложения, так что они приобретают грамматические показатели и синтаксическую функцию:

Da wollen wir erst dieses BA-DA-DAMM BA-DA-DAMM machen. [DB]

Для стилизации разговорной речи авторы комиксов используют некоторые синтаксические средства, такие как эллипсис:

– *Jetzt *musst du schlagen*!* [KL, с. 20]

– **nach* Links *sollst du gehen*!* [KL, с. 20]

– *Natürlich *war das Maslowski*!* [KL, с. 41]

– *Volkseigentum zerstören! *Du hast Volkseigentum zerstört*!* [KL, с. 41]

– *Erwischt! *er wurde erwischt*!* [KEis, с. 18]

– *Finger weg! *Nimm deine Finger weg von den Keksen*!* [KL, с. 51].

– **Das ist *cool, *das ist* ein riesiges Kriegsschiff! *Es besteht* Ganz aus Lego!* [IM, с. 6]

– *Was macht deine Kawa? – *Sie macht* Würstchen!* [MM5]

Эллипсис помогает добиться эффекта правдоподобия (особенно в «незаконченных» предложениях типа: *Dazu brauchst du ein Becher Kaf...* [MM5]) и позволяет сократить до минимума объем языковых знаков.

Другим распространенным синтаксическим средством является парцелляция, причем в некоторых случаях она «усиливается» визуальными средствами, и члены одного предложения оказываются в соположенных рядом филактерах:

Keine Sorge. Hier. Euer Geld. [F, с. 46]

Na ja... Wir wolltens... nich so öffentlich... wegen der Band. [DB]

Спонтанностью разговорной речи можно объяснить и языковую избыточность – употребление переспросов и повторов:

– *Bitte?* [DB]

– *Echt?* [F, с. 42]

– *Ich hab einfach 'ne Anzeige inne Zeitung gesetzt. – 'ne Anzeige?* [DB]

– *Weil ich... weil... Du hast noch nie mit mir geredet!* [F, с. 42]

В случаях стилизации разговорной речи компенсирует невозможность использования внелексических средства не только невербалика комикса (форма филактера, авторский стиль начертания графем), но и постановка знаков препинания. Так, оттенки экспрессивной окраски передаются посредством большого количества восклицательных/вопросительных знаков:

Auf Berlin nauf?! Morng frieh?! Und gleich zwa wohn!? Wos willt denn du zwa wohn in Berlin drinna?!!! [HS, с. 8]

Ha!!! Die Magersucht hab ich definitiv unter mir!! [HS, с. 17]

TOR!! [Sch04, с. 28]

Предложения в «размышлениях вслух» отделяются многоточиями:

Ich... sollte vielleicht noch mal duschen... [HS, с. 91]

Schon gut... mach weiter... [HS, с. 91]

Ich bin... manchmal etwas... kompliziert. [HS, с. 90]

Сопоставление текста в кадре и изображений позволяет сделать вывод о том, что таким образом регулируется динамика действия, задается темп каждого кадра в отдельности. Подводя итоги, можно отметить, что имитация разговорной речи в диалогическом пространстве комикса осуществляется на всех языковых уровнях, в наибольшей степени затрагивая фонетику, лексику и синтаксис. Из-за невозможности использовать для имитации разговорной речи и передачи оттенков экспрессивной окраски такие внелексические средства, как интонация, логическое ударение и др., авторы комиксов прибегают к использованию средств графики и параграфики (постановка знаков препинания, форма филактеров, размер и стиль начертания графем). Наличие в комиксе филактера, служащего для реципиента визуальным сигналом передачи устной коммуникации между персонажами, однако, делает стилизацию разговорной речи не избыточной, но конвенциональной и опциональной. Стилизация разговорной речи в комиксе позволяет автору добиться не только воспроизведения национального колорита, создания речевого портрета, и как следствие, живого образа персонажа, но и задает темп и степень напряженности повествования, играет важную для произведения массовой литературы роль миметического элемента, служит одним из важнейших для ограниченного пространства истории в картинках средств языковой компрессии.

Библиографический список

1. Гиренок Ф.И. Метафизика пата (косноязычие усталого человека). М.: Лабиринт, 1995. 201 с.
2. Столярова Л.Г. Синтаксическая специфика языка комиксов // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2010. № 2. С. 429–436.
3. Кувшинова Е.А. Становление разговорной речи как стилистической категории в истории русского языка: автореф. дис. ... канд. фил. наук : 10.02.01. М., 2012. 19 с.
4. Девкин В.Д. Особенности немецкой разговорной речи. М.: Международные отношения, 1965. 318 с.

5. Виноградов В.В. Основные вопросы и задачи изучения истории русского языка до XVIII в. // *Philology.ru*. Русский филологический портал. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/vinogradov-78b.htm> (дата обращения: 06.10.2014).
6. Изотова Н.В. Диалогические структуры в языке художественной прозы А.П. Чехова: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. М., 2006. 58 с.
7. Козлов Е.В. Коммуникативность комикса в текстуальном и семиотическом аспектах: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 1999.
8. Schlobinski P. *knuddel – zurueckknuddel – dich ganzdollknuddel*. *Inflektive und Inflektivkonstruktionen im Deutschen // Zeitschrift für germanistische Linguistik*. 2001. 29. 2. S. 192–218.
9. Schwitalla J. *Gesprochenes Deutsch: Eine Einführung*. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2., überarbeitete Auflage, 2003. 240 s.

Источники

- 1) Aue H. *Motomania 5*. Frankfurt am Main: Eichborn, 1. Aufl., 2000. 48 S. (keine Seitennummerierung)
- 2) Aue H. *Motomania 6*. Frankfurt am Main: Eichborn, 6 Aufl., 2006. 48 S. (keine Seitennummerierung)
- 3) Aue H. *Motomania 7*. Frankfurt am Main: Eichborn, 2 Aufl., 2005. 48 S. (keine Seitennummerierung)
- 4) Aue H. *Motomania 9*. Frankfurt am Main: Eichborn, Geb., Aufl., 2009. 48 S. (keine Seitennummerierung)
- 5) Bandel J.-F., Hommer S. *Im Museum: Archive des Zerfalls*. Berlin, 2010. 127 s.
- 6) Frei M. *Kommissar Eisele: die Wilhelma-Falle*. Esslingen, 2012, 77 s.
- 7) König, R. *Hempels Sofa*. Hamburg, 2009. 148 s.
- 8) Flix. *Faust: der Tragödie erster Teil*. Hamburg, 2010. 95 s.
- 9) Hollstein M., Sakurai H. *Miss Tschörmänie: Wie aus Angie unsere Kanzlerin wurde*. Frankfurt am Main, 2009. 64 s.
- 10) Moers W. *Jesus total. Die wahre Geschichte*. München, 2013, S. 88.
- 11) Vogt M. *Schalke 04. Helden von ganz unten. 1904–1945*. Dorsten, 2008. 48 s.
- 12) Witzel M. *Kinderland*. Hamburg, 2014. 294 s.
- 13) Witzel M. *Die Band*. Hamburg, 2004. 80 s. (keine Seitennummerierung)

Словари, справочники

Duden, Deutsches Universalwörterbuch. Mannheim: Dudenverl., 2007, 6., überarb. und erw. Aufl.

References

1. Girenok F.I. *Metaphysics of a stalemate (tongue-tie of a tired man)*. M., Labirint, 1995, 201 p. [in Russian]
2. Stolyarova L.G. Syntactic specifics of language of comics. *Izvestia Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki [Proceedings of Tula State University. Humanitarian Sciences]*, 2010, no.2, pp. 429–436 [in Russian]
3. Kuvshinova E.A. *Stanovlenie razgovornoj rechi kak stilisticheskoi kategorii v istorii russkogo jazyka: avtoref. dis. kand. fil. nauk: 10.02.01* [Formation of a colloquial language as a stylistic category in the history of Russian language: Extended abstract of Candidate's of Philological Sciences: 10.02.01]. M., 2012, 19 p. [in Russian]
4. Devkin V.D. *Peculiarities of German colloquial speech*. M., Mezhdunarodnye otnosheniia, 1965, 318 p. [in Russian]
5. Vinogradov V.V. *Basic issues and questions of study of the history of Russian Language up to XVII century*. *Philology.ru. Russian philological portal*. Retrieved from: <http://www.philology.ru/linguistics2/vinogradov-78b.htm> (accessed: 06.10.2014). [in Russian]
6. Isotova N.V. *Dialogicheskie struktury v iazyke khudozhestvennoi prozy A.P. Chekhova: avtoref. dis. ... d-r fil. nauk: 10.02.01* [Dialogical structures in the language of fictional prose by A.P. Chekhov: Extended Abstract of Doctor's of Philological Sciences thesis: 10.02.01]. M., 2006, 58 p. [in Russian]

7. Kozlov E.V. *Kommunikativnost' komiksa v tekstual'nom i semioticheskom aspektakh: avtoref. dis. ... kand. f. nauk: 10.02.19* [Communicativeness of comics in textual and semiotic aspects: Extended Abstract of Candidate's of Philological Sciences thesis: 10.02.19]. Volgograd, 1999 [in Russian]

8. Schlobinski, P. *knuddel – zurueckknuddel – dich ganzdollknuddel*. Inflektive und Inflektivkonstruktionen im Deutschen. Zeitschrift für germanistische Linguistik. 29, 2, 2001, S. 192–218 [in German]

9. Schwitalla, J. *Gesprochenes Deutsch: Eine Einführung*. Berlin, Erich Schmidt Verlag, 2., überarbeitete Auflage, 2003. 240 S [in German]

Sources

1) Aue H. *Motomania 5*. Frankfurt am Main, Eichborn, 1. Aufl., 2000, 48 S. (keine Seitennummerierung) [in German]

2) Aue H. *Motomania 6*. Frankfurt am Main, Eichborn, 6 Aufl., 2006, 48 S. (keine Seitennummerierung) [in German]

3) Aue H. *Motomania 7*. Frankfurt am Main, Eichborn, 2 Aufl., 2005, 48 S. (keine Seitennummerierung) [in German]

4) Aue H. *Motomania 9*. Frankfurt am Main, Eichborn, Geb., Aufl., 2009, 48 S. (keine Seitennummerierung) [in German]

5) Bandel J.-F., Hommer, S. *Im Museum: Archive des Zerfalls*. Berlin, 2010, 127 S. [in German]

6) Frei M. *Kommissar Eisele: die Wilhelma-Falle*. Esslingen, 2012, 77 S. [in German]

7) König R. *Hempels Sofa*. Hamburg, 2009, 148 S. [in German]

8) Flix Faust: *der Tragödie erster Teil*. Hamburg, 2010, 95 S. [in German]

9) Hollstein M., Sakurai H. *Miss Tschörmänie: Wie aus Angie unsere Kanzlerin wurde*. Frankfurt am Main, 2009, 64 S. [in German]

8) Moers W. *Jesus total. Die wahre Geschichte*. München, 2013, S. 88 [in German]

9) Vogt M. *Schalke 04. Helden von ganz unten. 1904-1945*. Dorsten, 2008, 48 S. [in German]

10) Witzel M. *Kinderland*. Hamburg, 2014, 294 S. [in German]

11) Witzel M. *Die Band*. Hamburg, 2004, 80 S. (keine Seitennummerierung) [in German]

Dictionaries, Reference Books

Duden, *Deutsches Universalwörterbuch*. Mannheim, Dudenverl., 2007, 6., überarb. und erw. Aufl. [in German]

*Yu.A. Eykalis**

FEATURES OF STYLIZATION OF COLLOQUIAL LANGUAGE IN MODERN GERMAN–LANGUAGE COMICS

The article analyses features of stylization of colloquial language in modern German-language comics, describes stylistics means on all language levels being in use, and determines functions of stylization in comic's text.

Key words: modern German-language comics, colloquial language, dialog, stylistics means.

* *Eykalis Yulia Arkadievna* (juliaey@mail.ru), Department of German Philology, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.